

Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России

Елена Верещагина

Введение

С 2000-х годов в России начала точно применяться практика принятия решений, касающихся перспектив развития города, с участием заинтересованных сторон – горожан, местного сообщества, предпринимателей, городских активистов, локальных экспертов, органов власти, инвесторов, девелоперов и других агентов¹. Сегодня подобный опыт совместного принятия решений начинает осмысливаться: его описания и релевантные сюжеты фигурируют в научных статьях и журналистских материалах, упоминаются во время выступлений на конференциях [Атлас успешных практик..., 2020]. Метод решения городских проблем сообществом популяризируется и на государственном уровне – появляется в программах нацпроектов, профессиональных стандартов.

Одним из факторов, повлиявших на становление и популяризацию этой практики в России, оказалась методология исследователя Генри Саноффа, распространившаяся благодаря переводу на русский язык его методического пособия «Соучаствующее проектирование» [Санофф, 2015]. Еще один фактор, ускоривший этот процесс, – издание серии методических руководств прикладного характера (см., напр.: [Снигирева, 2017; Создай свой город, 2018], [Методика оценки заявки на участие..., 2020]). Санофф дает следующее определение: «Соучаствующее проектирование – это процесс проектирования с вовлечением жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта» [Санофф, 2015].

1. См. напр., Драконопроект: <http://drakonoproject.com/>; Друзья Карповки: <https://vk.com/karpovkafriends>; Соучаствующее проектирование: как москвичи меняют свои дворы: <https://www.mos.ru/news/item/79344073/>; Троицк.Среда. Жители – соавторы перемен в городе: <https://troitsksreda.ru/>.

Верещагина Елена Игоревна, MA in Urban Studies (Университет Манчестера), депутат Совета депутатов городского округа Троицк города Москвы.
E-mail: elena-vereshchagina@yandex.ru

Статья посвящена исследованию особенностей подхода в российских практиках соучаствующего проектирования. Автор опирается на серию интервью с ключевыми экспертами, занимающимися соучаствующим проектированием в России. На основе анализа этих интервью сделаны выводы о том, из чего состоит понятие «соучаствующее проектирование» и что в это понятие вкладывают те, кто им занимается. Развернувшаяся заочная дискуссия демонстрирует схожие взгляды и противоречия, сложность и многомерность, которая скрывается за этим явлением и процессом. Автор дает ответ на вопрос, почему соучаствующее проектирование, являясь, по сути, универсальным инструментом, используется в подавляющем числе случаев именно в благоустройстве и не используется, например, в образовании или других сферах, где точка зрения конечного пользователя не менее важна. Обсуждается отличие соучаствующего проектирования от манипуляции и имитации. Проанализированы причины оторванности практик соучаствующего проектирования от местного самоуправления. Определено, что такое продукт и результат соучаствующего проектирования, каковы его эффекты, а также как устроена его сфера.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование; вовлечение; соучастие

Цитирование: Верещагина Е. И. (2021) Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России // Городские исследования и практики. Т. 6. № 2. С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp6220217-25>

В современной российской урбанистике соучаствующее проектирование как явление – один из наиболее актуальных и интересных предметов для исследования. Портфель отечественных практиков постепенно пополняется новыми кейсами, формируется единая методологическая основа практики, определяются возможности и ограничения проектов, выполненных с вовлечением в них бенефициаров. Именно поэтому я предлагаю вместе обратиться к этому предмету и попытаться оценить его со всеми свойственными ему сегодня сложностями.

В рамках задуманного исследования были поставлены следующие вопросы:

- Что входит в понятие соучаствующего проектирования?
- Что в него вкладывают те, кто им занимается?
- Чем соучастие отличается от манипуляции и имитации?
- Применима ли шкала гражданского участия, предложенная Шерри Арнштейн [Arnstein, 1969], к российским практикам соучастия?
- Почему, хотя соучаствующее проектирование, по сути, является универсальным инструментом, в подавляющем числе случаев оно используется в проектах благоустройства (и непопулярно, например, в сфере образования или иных областях, где точка зрения конечного пользователя на проблему так же важна)?
- Почему соучаствующее проектирование оторвано от местного самоуправления и не закреплено ни в одном законе?
- Что является продуктом и результатом соучаствующего проектирования, а также в чем состоят его эффекты (что оно меняет)?
- Как устроена сфера соучаствующего проектирования: кто заказчики и исполнители, что такое ресурсы?

Логика исследовательского поиска определена теоретическими положениями В. Л. Глазычева, собственным опытом наблюдения за практиками соучаствующего проектирования в России с 2015 года по настоящее время, а также практическим опытом на позиции муниципального депутата [Глазычев, 1995].

Цель исследования – зафиксировать основные характеристики складывающейся в России практики соучаствующего проектирования. Для этого было решено прове-

сти эмпирическое исследование, основанное на серии экспертных интервью, которые позволят выявить и зафиксировать позиции экспертов из сферы соучаствующего проектирования и, таким образом, определить круг точек зрения на проблемы этой практики.

В ходе работы были поставлены и выполнены следующие задачи:

1. Выделить наиболее яркие примеры реализации проектов с применением методов соучаствующего проектирования и исходя из полученного списка выбрать экспертов.
2. Провести экспертные интервью.
3. Проанализировать собранные мнения: зафиксировать наиболее значимые выводы, определить экспертные позиции, сделать обобщения и отметить вопросы, по поводу которых эксперты расходятся.

В качестве экспертов были выбраны специалисты, не первый год использующие методы соучаствующего проектирования (в первую очередь в малых городах и региональных проектах), опытные практики, авторы методических материалов. Все эксперты, попавшие в выборку, начали использовать данный подход или метод задолго до начала его масштабного распространения в России. Также все эксперты обладают серьезным организационным, административным или профессиональным ресурсом и, таким образом, существенно влияют на развитие практики в России: реализацию региональных и муниципальных программ, создание методических пособий и образовательных программ, определение критериев оценки для федеральных, региональных программ, от которых в том числе зависит финансирование проектов. Каждый из проинтервьюированных экспертов внес заметный и конкретный вклад в становление отечественного подхода соучаствующего проектирования. Для одних экспертов соучаствующее проектирование – основной инструмент и фокус работы, для других – одна из составляющих более сложных (и разнонаправленных) проектов.

В качестве экспертов выступили:

- Наталия Фишман-Бекмамбетова, Советник Президента Республики Татарстан, куратор Программы развития общественных пространств Республики Татарстан. При участии Наталии в Татарстане впервые в широком масштабе

была применена практика соучаствующего проектирования².

- Надежда Снигирева, основательница «Проектной группы 8». Компания является пионером в области соучаствующего проектирования в России, реализовала более 200 проектов, основанных на этом подходе, в 60 городах. Автор методических рекомендаций по организации соучаствующего проектирования Минстроя России [База знаний; Снигирева, 2017].
- Петр Иванов, урбанист, социолог, исследователь партиципаторного планирования и соучаствующего проектирования, сооснователь лаборатории «Гражданская инженерия». В качестве городского активиста работал над программой благоустройства московского двора в Тропарево-Никулино с участием горожан.
- Юлия Бычкова, директор арт-парка «Никола-Ленивец», продюсер фестиваля ландшафтных объектов «Архстояние» (Никола-Ленивец) и фестиваля «Арт-Овраг»³ (Выкса). В своей практике применяет методы соучаствующего проектирования.
- Артем Гебелев, руководитель экспертной группы Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Одна из весомых групп критериев при оценке проектов конкурса связана со степенью участия жителей.
- Святослав Мурунов, идеолог и основатель сети Центров прикладной урбанистики. Специализируется на работе с городскими сообществами, внедряет технологию социального проектирования, выступает с последовательной критикой российских практик соучаствующего проектирования.
- Константин Кияненко, доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и градостроительства, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет». Исследователь социальных основ в профессии архитектора и в формировании среды.

- Олег Паченков, директор Центра прикладных исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге, консультант программы инициативного бюджетирования «Твой бюджет»⁴. В основе программ инициативного бюджетирования лежит тот же подход, что и в практиках соучаствующего проектирования⁵.

Интервью проводились с 1 июля по 1 сентября 2020 года в формате онлайн-конференций. Длительность интервью – от 30 минут до 1,5 часа. Все приведенные ниже цитаты верифицированы интервьюируемыми, получено согласие на их использование с указанием авторства. Со списком вопросов, предложенных экспертам, можно ознакомиться в Приложении 1.

Далее речь пойдет о наиболее значимых выводах из собранного материала, в которых отражены экспертные позиции, сделаны обобщения, отмечены расхождения и выявлены области для последующего изучения.

Составляющие и ценностный базис понятия

Надежда Снигирева считает, что

соучаствующее проектирование – это участие всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений, обсуждения проблем, формирования программы развития территории с учетом реальных потребностей и реального влияния на ситуацию разных заинтересованных сторон.⁶

По словам эксперта, понятие и определение пришлось сконструировать специально для российского контекста, поскольку в западной практике встречался только «несколько иной» термин *participatory design* [Muller, Kuhn, 1993]. При этом, по ее мнению, в малых городах – независимо от определения соучаствующего проектирования – у горожан есть понимание, что «самое важное – выстроить открытую, прозрачную, желательную максимально

2. См. подробнее: Гильманов А. «...по щелчку не спроектируешь какое-то сообщество, его создание – длительная работа», 27.02.2019 // Tatlin: https://tatlin.ru/articles/po_shhelchku_ne_sproektiruesh_kakoe-to_sobshchestvo_ego_sozdanie-dlitelnaya_rabota, а также – Парки и скверы Татарстана: <http://park.tatar/>.

3. Арт-Овраг. О проекте: <https://artovrag.com/about>.

4. Официальный сайт проекта «Твой Бюджет»: <https://tvoybudget.spb.ru/>.

5. Путин подписал закон об инициативном бюджетировании: <https://tass.ru/ekonomika/9008193>.

6. Попытка прийти к такой модели участия предпринимается в Вологде. См., напр., группу в социальной сети «ВКонтакте» «Лаборатория городской среды. Вологда»: <https://vk.com/vologda.sreda>.

демократическую процедуру, в которой люди принимают решения, определяют программу места».

Константин Кияненко отмечает, что

соучаствующее проектирование – это привлечение к процессу создания среды конечных пользователей. Тех, кто станет обитателями этой среды.

Юлия Бычкова дает свою версию:

Соучаствующее проектирование – это вовлечение всех заинтересованных сторон проекта с самого начала, с зарождения проекта. Вовлечение всех заинтересующихся лиц, всех пользователей проекта. Это процесс, который генерирует совместные идеи по тому, каким быть общественному пространству, каким быть общественному проекту. С учетом мнения всех заинтересующихся лиц.

С точки зрения Петра Иванова,

соучаствующее проектирование – это вовлечение граждан в процесс принятия решений в области благоустройства (иногда строительства).

Для уточнения содержания понятия соучаствующего проектирования был проведен анализ определений, прозвучавших в ходе экспертных интервью. Все фразы, определения, характеристики, данные в ходе интервью, были разбиты на смысловые единицы, которые затем были объединены в группы. Всего получилось пять групп: «власть/бюрократия», «политика/идеология/ценности», «субъектность», «инструмент/практика/технология», «процесс». С опорой на выделенные группы можно увидеть несколько значимых характеристик, на которые обращают внимание эксперты в своих определениях.

Во-первых, соучаствующее проектирование выступает как новая форма бюрократии, адекватная запросам конечного пользователя. Константин Кияненко отмечает:

В западной практике ключевой ценностной опорой соучастия является оппозиция между представительной демократией и демократией прямой. Как только представительная демократия оказывается несостоятельной решать проблемы, бюрократизируется, так появляется нужда в других формах, трансляции сигналов снизу, на те уровни, где

принимаются решения. Это одна из главных опор.

Во-вторых, соучаствующее проектирование не следует рассматривать обособленно: на возможность использования соответствующего инструментария влияют и другие процессы, происходящие в обществе, городе и стране в целом. Влияют также политика и идеология. Одна и та же методика, применяемая в разных ценностных рамках, может кардинально отличаться по сути и по результату. В одном случае она может стать способом трансляции ценностей и построения гражданского общества, в другом – способом взять под контроль гражданские инициативы или имитировать участие. По словам Петра Иванова,

через соучаствующее проектирование мы создаем демократически приемлемую платформу, которая позволяет людям создавать ту конструкцию общественных отношений в общественных пространствах, которая будет всех компромиссно радовать.

Святослав Мурунов отмечает, что соучаствующее проектирование – лишь инструмент:

Технология как молоток. Он либо гвозди забивает, либо по голове бьет. То же самое с соучаствующим проектированием. Основная критика моя, что государство использует соучаствующее проектирование не по назначению.

В-третьих, соучаствующее проектирование – это не только методика: важна и мотивация организаторов, заказчиков и исполнителей. Наталия Фишман-Бекмамбетова отмечает: *«Само по себе соучаствующее проектирование не является ценностью. Ценностью является желание услышать людей, сделать так, как они хотят».*

Определение соучаствующего проектирования зависит от позиции, с которой это определение дается. Эксперты отмечают, что для разных позиций (чиновник, модератор, профессионал и другие) характерно разное понимание сути явления, а также формирование нескольких слоев понимания соучаствующего проектирования.

В-четвертых, наиболее значимая характеристика соучаствующего проектирования – наличие двух фокусов. Первый – *соучастие* – находится в плоскости коммуникации, взаимодействия, техник

и организации процесса и направлено на тех, кто в нем участвует. Второй – *проектирование* – в плоскости материальной среды и касается проектных решений, рациональности использования ресурсов, работы профессионалов, привлечения экспертизы, разработки программы места. Несовпадение этих фокусов (один направлен на людей, второй на пространство) делает соучаствующее проектирование многослойным понятием, в котором заложено базовое противоречие.

В зависимости от того, на какой из этих фокусов направлено внимание, практики могут либо учитывать сразу оба (и сообщество, и пространство), что бывает редко, либо выстраивать работу вокруг одного из них (чаще внимание уделяется пространству, в то время как сообщество не принимается в расчет или полностью игнорируется).

Исключение – определение, которое дает Олег Паченков. Он уделяет внимание двум компонентам – этическому (*«связан с развитием общества, демократии, гражданского самосознания и так далее, нельзя насильно осчастливливать людей или причинять добро»*) и прагматическому (*«горожане как люди с уникальным пользовательским опытом и носители экспертизы о городе», «профилирование под конкретного очень разнообразного пользователя требует консультации людей»*).

Другое противоречие, вытекающее из структуры соучаствующего проектирования, связано с тем, как воспринимается его участник. Первый вариант: участник-субъект, то есть способен осознавать свои действия и быть соавтором изменений. Второй вариант: участник-объект, кто-то привлекает его для участия. Здесь возникает вопрос: горожане изначально субъектны (они сами «эксперты своей жизни») – или субъектность (осознание возможности и способности влиять на процессы, которые происходят в городе) и есть главный эффект и главный результат соучаствующего проектирования? К этому вопросу в своих рассуждениях нас подводит Петр Иванов, который обращает внимание на противостояние:

Это главное противоречие соучаствующего проектирования. Оно заинсталлировалось в систему вертикали, в систему бюрократии. Противоречие – потому что наша конструкция власти подразумевает, что горожанин объектен. А здесь ему подсовывают инструмент, который вытягивает людей на субъект-

ность. Дальше на местах возникает клинч этих двух логик. Эта история разворачивается в один из двух сценариев. Есть сценарий того, что это новая форма дворцового бала, который раньше реализовывался с помощью праздника, общественных слушаний или чего-то еще. Теперь это работает «при дворе у мэра» в виде соучаствующего проектирования. Либо это становится стартом некой революции, когда люди понимают, что это инструмент, с помощью которого они могут добиться своего.

Таким образом, по моему мнению, для анализа практик соучаствующего проектирования нужно учитывать более широкий контекст и отвечать на вопросы:

- На каких принципах строится соучаствующее проектирование?
- Есть ли профессиональный кодекс у его инициатора?
- Как процесс соучаствующего проектирования отражен в нормативных документах?
- На какие сферы распространено?
- Насколько конкурентна политика города, в котором происходит соучаствующее проектирование?
- Является ли соучастие инструментом политической конкуренции?
- Применяются ли в городе форма осуществления горожанами местного самоуправления?

Соучаствующее проектирование: ограничение сферы применения

Эксперты отмечают, что практики соучаствующего проектирования могут использоваться не только в пространственном контексте. Они могут быть применены там, где в решении заинтересованы и городская система управления, и сфера бюджетирования, и практики культурного программирования. *«По сути, даже правки в Конституцию тоже могут создаваться методом соучаствующего проектирования»*, – говорит Юлия Бычкова. Константин Кияненко, в свою очередь, отмечает:

Соучаствующее проектирование близко к понятию *participatory design* (партисипаторный дизайн), который можно определить как «демократический процесс проектирования, основанный на аргументе, что пользователи должны быть вовлечены в проекты, которые

они будут использовать, и что все заинтересованные стороны, включая и особенно пользователей, имеют равный вклад.

Однако в отечественной практике соучаствующее проектирование ограничено в основном проектами в сфере благоустройства и пространственного развития городской среды. Каковы возможные причины такого сужения сферы применения?

Объяснение вероятно в том, что власть готова давать возможность влиять на решения в одних сферах и не готова давать ее в других. Если применять соучаствующее проектирование в других сферах, это может повлечь за собой запрос на перераспределение полномочий между властью и обществом, поменять баланс сил в городе. Святослав Мурунов отмечает: *«Просто государству выгодно было при запуске программы «Комфортная городская среда» сузить фокус внимания».* Надежда Снигирева отмечает, что при запуске практик соучаствующего проектирования благоустройство было не самоцелью, а подходящим способом начать выстраивать диалог в городском сообществе: *«Наша цель не в благоустройстве, общественное пространство – хороший повод для договоренностей, способ подумать про город. Довольно безопасный для всех участников процесса и бесконфликтный. Но в целом мы видим миссию по развитию этой практики в интеграции ее во все виды городского развития».*

Таким образом, в этом тексте выдвигается следующая гипотеза: благоустройство – относительно безопасная сфера для того, чтобы попробовать соучаствующее проектирование, но на реальное перераспределение власти никто не готов. В благоустройстве же ответственность сравнительно невысока, масштаб ограничен, и оно не сможет нанести колоссального негативного урона. К тому же для работы с этой сферой местной администрации можно не привлекать дополнительную экспертизу, а справиться своими силами, что сложнее сделать в других сферах. Константин Кияненко подтверждает: *«Власть абсолютна не заинтересована в том, чтобы соучастие от стрижки газонов переходило к вопросам более существенным. Даже в сфере градостроительства принятие решений связано с колоссальными материальными ресурсами».*

Иная версия объяснения может заключаться в том, что соучаствующее проектирование вовремя попало в бюрократическую повестку именно в сфере благоустройства.

Развитие практик соучаствующего проектирования и их масштабирование на всю страну непосредственно связано с реализацией национального проекта «Жилье и городская среда»⁷ и приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды». Национальный проект реализуется с 2018 по 2024 год, его бюджет превышает 1 трлн рублей. В рамках этого проекта финансируется и реализуется большинство работ по изменению общественных пространств в малых городах. В свою очередь, одна из ключевых целей приоритетного проекта – увеличение доли граждан, которые принимают участие в решении вопросов развития городской среды, до 30%. [Национальный проект...]

Другое объяснение лежит в плоскости городской политики. Результат изменения городской среды можно увидеть быстро, эффект будет заметным. Некоторые политические субъекты заинтересованы использовать его в своих целях. *«Почему благоустройство? Потому что быстрый результат. Маленький бюджет относительно остальных вложений. Быстрые изменения, которых можно достичь за полгода, реализовать какой-то проект. Люди видят изменения, видят, что они повлияли. У них меняется отношение к городу, к такому субъекту, как муниципальная, региональная власть. Появляется доверие. В других сферах результат может быть более долгосрочным и менее предсказуемым»*, – отмечает Надежда Снигирева. *«С точки зрения формирования ответственного осознанного общества городская среда – тоже эффективный тренажер. Понятный цикл обратной связи и результат – все это ощутимо»*, – говорит Артем Гебелев.

Сейчас соучаствующее проектирование не поддерживает обратную связь и не помогает налаживать коммуникацию. Его сфера применения предельно сужена: проекты развития городской среды стремятся учитывать лишь пространственный контекст, нацелены на создание общественных пространств, благоустройство и конкретные проектные решения. Именно поэтому эти практики часто подвергаются критике и характеризуются как имитационные.

7. Национальный проект «Жилье и городская среда»: <https://futurerussia.gov.ru/zhile-i-gorodskaya-sreda>.

Продукт и результат соучаствующего проектирования

Выше было сформулировано базовое противоречие самого понятия соучаствующего проектирования: один фокус направлен на пространство и воплощение в нем конкретных решений, другой – на коммуникацию между людьми и распределение (или перераспределение) ролей в сообществе. В этом тексте будем считать пространство продуктом, а коммуникацию – результатом соучаствующего проектирования. Так, Артем Гебелев отмечает, что продуктом соучаствующего проектирования может быть *«востребованное и воспроизводимое и саморазвивающееся – живое пространство» в связке с «сообществом, разделяющим ответственность за городское развитие».*

Какими характеристиками должна обладать коммуникация, чтобы быть результативной? Опираясь на собранные ответы экспертов, можно сделать следующие обобщения.

Во-первых, в результате соучаствующего проектирования все участники процесса должны иметь возможность согласовать друг с другом свои интересы, приходиться к решениям, которые все будут считать легитимными.

Во-вторых, в результате соучаствующего проектирования все участники по-новому оценивают свои возможности и ограничения: их интересы «приземляются» на территории, проявляется субъектность каждого. *«Люди в новом пространстве по-новому начинают взаимодействовать, через новое пространство понимать, что у них есть ощущение города, гражданства, себя в этом месте»,* – отмечает Петр Иванов. Артем Гебелев говорит о формировании у участников соучаствующего проектирования *«ощущения, что их слышат, они могут самореализовываться, творить, быть собой, которым быть хочется».*

Именно это, по мнению Святослава Мурунова, отличает реальный процесс соучаствующего проектирования от имитации. Он критикует сложившиеся условия и нынешнее положение вещей: *«Хочу фонтан». Зачем тебе лично фонтан? «Хочу фонтан и все». Имитационность технологии соучаствующего проектирования определяется наличием субъектности. По всей стране парки брошенные даже построенные: ими никто не управляет. Потому что сымитировали соучастие. Спросили, что вы хотите. Никто не спросил почему. Не было согласования интересов. Не было*

вопроса, как это поменяет мою личную экономику, личные сценарии. Мы поработали на уровне хотелок. Что вам надо? Шоколада. В результате соучаствующего проектирования каждый участник процесса должен поменяться: я что-то понял и изменил стратегию поведения. Например, я понимаю, что если есть сквер, то я могу по субботам учиться фермерским рынком управлять. У меня появилось приземление своего интереса».

В-третьих, в результате соучаствующего проектирования появляется группа людей, которая готова работать ради устойчивости проекта, вкладывать свои силы в дальнейшем.

Эффекты соучаствующего проектирования

Эффекты соучаствующего проектирования сегодня практически никак не измеряются, хотя материала и кейсов для этого достаточно. Эксперты высказали предположения о возможных продуктах и результатах соучаствующего проектирования. Исходя из этих ответов удалось сформулировать возможные критерии и индикаторы для измерения эффектов применения соучаствующего проектирования (табл. 1).

В целом эффекты можно разделить на краткосрочные и долгосрочные, пространственные и социальные. При оценке проекта с соучаствующим проектированием я выделила особенности, которые необходимо принимать во внимание. Довольно сложно оценить эффект соучаствующего проектирования отдельно от эффекта всего проекта. Эксперты предлагают измерять в основном долгосрочные эффекты, а для них нужно предельно внимательно выбирать измеримые индикаторы. Возможно, их стоит закладывать на этапе разработки проекта. Важно, чтобы они были подобраны не формально. В. Л. Глазычев в лекции, посвященной технологиям развития местных сообществ, отмечал:

Несколько позже я стал отслеживать простейшие индикаторы. Вот не показатели, показателей можно написать 250 штук подряд, бюрократия обожает писать показатели, а не индикаторы. Скажем, индикаторы типа жизни или зажиточности великолепно фиксируются масштабом проданного бензина на автостанциях – поддельный, не поддельный, разбавленный, не разбавленный, но так или иначе. Часы, проговоренные по мобильному телефону. Наличие

Возможные критерии	Длительность эффекта	Пример индикатора
Ответственность муниципалитета за пространство /повышение культуры использования городского пространства городскими сообществами	Краткосрочный	Сокращение издержек на эксплуатацию, участие людей в субботниках или самостоятельная организация аналогичных мероприятий
Использование местной властью практик соучаствующего проектирования в последующих городских проектах	Краткосрочный	Инициация соучастия для разработки проектов на других территориях
Изменение восприятия пространства горожанами	Краткосрочный	Увеличение количества фотографий в социальных сетях/увеличение длительности пребывания в пространстве / количество мероприятий, проведенных в пространстве
Плотность, типология и разнообразие городских сообществ	Долгосрочный	Качественные исследования сообществ
Сложность и специализация городского предпринимательства / появление на территории экспертизы (наличие на территории специалистов, имеющих компетенции для создания аналогичных проектов с использованием приемов соучаствующего проектирования)	Долгосрочный	Появление местных проектных бюро
Отношения и уровень доверия в городском сообществе / сплочение городских сообществ	Долгосрочный	Готовность к совместным практикам
Проявление стратегического мышления в городском сообществе	Долгосрочный	Старт и/или повышение открытости процедур обсуждения стратегических документов, например Генплана
Устойчивое развитие проекта	Долгосрочный	Количество людей, прямо или косвенно вовлеченных в проект

Таблица 1. Возможные критерии и индикаторы для измерения эффектов применения соучаствующего проектирования
Источник: составлено автором.

мобильных телефонов у младшеклассников, выходящих на улицу в школе [Глазычев, 2010].

Чтобы внедрить постпроектные исследования, можно закрепить их в административных практиках на уровне обязательных. Так, уже сейчас в Стандарте вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды [Стандарт..., 2020] компонентом этапа функционирования пространства является «постпроектный анализ социальных, экономических и культурных эффектов». Однако методология подобных исследований пока не разработана.

По моему мнению, для постпроектных исследований пока нет реального заказчика, хотя можно опробовать методологию

на реализованных кейсах, например на проектах Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Для оценки конкурсных заявок я сформировала таблицу, в которой сформулированы критерии, часть из которых может быть использована для постпроектного исследования.

Святослав Мурунов отмечает важность формирования такой модели города, которая укажет на измеряемые параметры: *«Все эти параметры являются производными от модели. Если у тебя есть модель, ты можешь ей любые вопросы задавать. Она тебе будет давать ответ, что изменится. Если нет модели, ты какой KPI ни сформулируй, он непонятно откуда взялся».*

Константин Кияненко говорит о важном эффекте сплочения городских сообществ и появления у людей понимания, что они могут влиять на результат: *«Люди, которые приходят на эти мероприятия, уходя, становятся другими. Они лучше организованы. Они представляют комьюнити. У нас в городах дела с комьюнити обстоят плохо. Люди слабо связаны между собой. А совместная деятельность – это важный результат».*

Наталья Фишман-Бекмамбетова подчеркивает важность мониторинга изменения пространства: *«Есть регламент, по которому мы по итогам благоустройства территории через некоторое время проводим повторную встречу с жителями и на основе их обратной связи вырабатываем рекомендации, пожелания на следующие этапы работ. Благодаря этому у нас есть возможность дополнять, развивать территорию, что-то менять и исправлять на следующих этапах благоустройства».* Также она говорит о том, что целесообразно измерять эффекты не от соучаствующего проектирования как от одного из этапов, а от всего проекта в целом: *«Для меня соучаствующее проектирование – это естественная часть нашей технологии. Специального фокуса на этой теме у меня нет, это не самоцель. На самом деле соучаствующее проектирование ни разу не более важно, чем, например, качественная дальнейшая эксплуатация территории. Это просто один из эффективных прогрессивных управленческих инструментов. И его применение с высокой вероятностью свидетельствует о том, что люди будут довольны полученным результатом».*

Юлия Бычкова считает одним из важных критериев устойчивость проекта. Под этим

подразумевается то, что «проект не умирает, что он продолжает жить, продолжает генерировать смыслы, у него появляются сателлиты. Он перестает зависеть от одного источника финансирования. О нем начинают писать, на основе этого проекта начинают учиться».

Олег Паченков считает, что эффекты связаны «с превращением горожан в граждан» – с развитием навыков sociability (социальность) и civility (гражданственность):

Это навыки совместной жизни в городе. Это навыки коммуникации, навыки ведения переговоров и договороспособности. Навыки, связанные со способностью подняться над персональными интересами, думать о public good. Развитие этих навыков меняет людей. Это становятся другие люди: люди, думающие по-другому о себе, о городе, о других людях в этом городе. Люди, способные брать ответственность за что-то в этом городе.

Петр Иванов говорит о важности измерения косвенных показателей, таких как «уровень счастья» [Westhoff, 2021], который «с высоким уровнем вероятности может быть достигнут именно через соучаствующее проектирование в отличие от манипуляции».

Базовые различия соучастия, манипуляции и имитации

Одной из самых известных типологий, применимых к соучаствующему проектированию, является Лестница гражданского участия, которую в 1969 году на основе анализа федеральных социальных программ разработала американская исследовательница Шерри Арнштейн [Arnstein, 1969]. Лестница гражданского участия представляет собой типологию стратегий привлечения общества к принятию решений и включает восемь градаций: манипулирование, психотерапию, информирование, консультирование, умиротворение, партнерство, делегирование полномочий, гражданский контроль.

Опрошенные эксперты, отвечая на вопрос о том, на какой ступени, согласно Арнштейн, находится соучастие в России, оценивают эту практику по-разному: и как информирование, и как консультирование, и как партнерство. Реальная степень участия зависит от множества факторов, например географии реализации проекта,

административного устройства региона, культурных и местных особенностей.

Константин Кияненко отмечает, что могут существовать «особые изощренные местные формы манипулирования общественным сознанием». Также в российском контексте лестница может быть с меньшим количеством «высоких» ступенек, примером тому служит высказывание Надежды Снигиревой:

У нас нет делегирования власти, к сожалению. Я не понимаю, какие механизмы [могут подойти] под существующую реальность. Делегирование власти должно юридически закрепляться. Мы для себя решили, что последний этап, который возможен сегодня, это этап партнерства, когда люди объединяются на равных на основе инициативы.

Артем Гебелев акцентирует внимание на культурной специфичности применения этого метода: «Мы пока об этом говорим очень средне-либерально, европейски. Крым – другая культура, Дальний Восток – третья, Сибирь – четвертая. Я бы преломлял понятие вовлечения в зависимости от региона».

Стоит также отметить, что иногда развитие степени участия невозможно не только в силу неготовности тех, кто обладает ресурсом (организаторов), но и из-за неготовности других участников. Надежда Снигирева отмечает:

Люди не готовы ответственность брать: «вы архитекторы, вы и решите, как для нас лучше. Мы можем сказать, но мы не можем это решить, мы боимся брать на себя ответственность». Или, например, мы предлагаем коллективный орган принятия решений проработать, и не все готовы в этом участвовать. «Я не хочу, потом буду крайним перед своими соседями».

Практики соучастия зачастую подвергаются критике за схожесть с манипуляционными техниками. Манипуляция в данном случае – тип социального взаимодействия, при котором один из участников имеет осознаваемую или неосознаваемую тактику изменить результат взаимодействия в своих интересах, или же это отставивание публичных интересов в ходе публичной коммуникации. Важно, что манипуляционные техники не всегда осознаются теми, кто их практикует.

Проанализировав ответы экспертов, удалось сделать следующие обобщения:

1. Соучастие возможно только там, где участвуют субъекты (они понимают, что могут изменить), иначе это манипуляция.
2. Соучастие происходит не в строго заданных временных рамках и форматах, а в ритме и темпе, которые сообщество может себе позволить. Показательно, что сейчас практика использования инструментов соучаствующего проектирования в регионах нередко ограничена временем и форматами Конкурса малых городов и исторических поселений Минстроя РФ и не выходит за его рамки (начинается со стартом подготовки заявки и заканчивается после подачи).
3. Соучастие приводит к побочным и долгосрочным эффектам (эффект «кругов по воде»). *«Если прийти с идеей в соучаствующее проектирование, то она вырастает в целый комплекс смыслов, идей сообществ. Возникают люди, которые готовы брать на себя ответственность, возникают ресурсы, публикации. Маленькая твоя идея превращается в целую армию задач. Проект начинает прорастать»,* – говорит Юлия Бычкова. *«У манипуляции такого быть не может. Это просто декларация намерений публичная в извращенной форме»,* – отмечает Снигирева.
4. Для соучастия характерны понятные и прозрачные изначальные рамки, доступность всех исходных данных, установление «правил на берегу». Надежда Снигирева подчеркивает: *«Отличить можно тем, что в вовлечении честно обозначены все исходные данные. Информация открытая, мы делаем все возможное исходя из реальных условий, чтобы люди принимали участие. Мы честно обозначаем рамку – что получится, а что не получится. Манипуляция – мы подводим людей к тому, что мы хотим получить».*
5. Для манипуляции характерно нарушение принципа равного доступа, исключение кого-либо из числа участников, использование практик соучаствующего проектирования в качестве ресурса стороннего проекта (например, предвыборной кампании).
6. Манипуляция может заключаться в определении ключевых решений за его участников (например, выбора

объекта). *«Бывают ситуации, когда у города есть гораздо более приоритетные проблемы, чем благоустройство общественных пространств. Например, город страдает от того, что у него не газифицирован частный сектор. Проект газификации частного сектора стоит столько же, сколько проект, который они подают на комфортную городскую среду для благоустройства парка на окраине рядом с заводом»,* – замечает Петр Иванов.

Для того чтобы отличать практики соучастия от манипулятивных приемов, я предлагаю следующие критерии (табл. 2).

Соотношение соучаствующего проектирования и местного самоуправления

Местное самоуправление – это самостоятельное и под свою ответственность решение населением вопросов местного значения (по: [Об общих принципах организации..., 2003]). Подобно соучаствующему проектированию оно предполагает участие жителей в принятии решений. Формы осуществления местного самоуправления, закрепленные в законодательстве: местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, собрание граждан, конференция, опрос, обращения в органы местного самоуправления.

В настоящее время соучаствующее проектирование выступает по отношению к местному самоуправлению как надстройка. Его практики никак не зафиксированы нормативно и соответственно воспринимаются на местах как опция или эксперимент. Они используются ограниченно, в основном в проектах благоустройства. Этому есть несколько причин:

Во-первых, в местном самоуправлении нет работающих механизмов, позволяющих практикам соучаствующего проектирования встроиться в градостроительные процессы, закрепленные на официальном уровне, – например, действовать в рамках публичных слушаний [Организация и проведение..., 2018].

Во-вторых, у местной власти нет мотивации обращаться к соучаствующему проектированию. Она не готова делиться властным ресурсом и усиливать влияние жителей на конечные решения [Чирикова, Ледяев, Ледяева, 2015; Чирикова, Ледяев,

Критерий	Соучастие	Манипуляция
Кто принимает конечные решения? (вплоть до отмены проекта)	Все участники	Инициатор соучаствующего проектирования/ один интересант
Какова сфера применения проекта?	Любая	Исходно заданная область (благоустройство, конкретная территория)
Кто определяет сферу/объект?	Профессионалы /любой участник	Заказчик (местная или региональная власть, бизнес)
Понятна/непротиворечива ли мотивация заказчика/ инициатора для соучаствующего проектирования?	Да, она открыто обозначена	Нет, она не проявлена или не сформулирована в принципе
Могут ли участвовать все желающие?	Да	Нет, круг ограничен
Как учитывается мнение тех, кто не принимал участие?	Обеспечены форматы участия для неактивных граждан /сторон взаимодействия	Никак
Является ли соучаствующее проектирование дополнительным скрытым ресурсом для другого проекта?	Нет	Да, например, используется в ходе предвыборной кампании
Понимают ли участники, как их конкретное участие отразилось на содержании проекта? Могут ли привести примеры?	Да	Нет
Насколько разнообразны применяемые форматы соучаствующего проектирования в зависимости от разных аудиторий?	Разнообразны. Для каждой аудитории использованы «точечные» форматы. Проведены мероприятия с участием ВСЕХ заинтересованных сторон	Низкое разнообразие форматов мероприятий, выбран один или небольшое количество форматов, которые применяются для разных аудиторий
Есть ли у проекта косвенные эффекты, которые не связаны с проведенными мероприятиями и выйдут за границы проектирования?	Да	Нет

Таблица 2. Критерии определения соучастия и манипуляции

Источник: составлено автором.

2017]. Соучаствующее проектирование меняет коммуникацию между всеми его участниками, что может быть невыгодно одному из них. Святослав Мурунов отмечает:

Если поставить мэра и активиста и задать один и тот же вопрос и они на него ответят, они оба изменятся. Они услышали позиции друг друга. Они будут понимать, что у них равные права на высказывания при разных полномочиях. Это меняет участие.

Артем Гебелев указывает на низкую «договоропригодность» у участников подобного взаимодействия, она осложняет внедрение практики в закон.

В-третьих, муниципалитеты зачастую не являются реальными заказчиками. По словам Мурунова, в городах воспринимают соучаствующее проектирование как «дополнительную нагрузку для муниципалитета, который пытается бросить его на кого угодно – активистов, приезжих экспертов». В то же время это может происходить потому, что у городов нет ресурсов (в том числе необходимых компетенций) на самостоятельную организацию соучаствующего проектирования, для этого нередко приходится пользоваться услугами привлеченных специалистов, опираться на их видение процесса. «Про-

цедура скорее выглядит так. Приезжает архитектор, дизайнер, экономист. Мэр, хочешь, я поработаю, а тебе придет 70 миллионов? «О, – говорит мэр, – хочу. Что сделать?» – подчеркивает Петр Иванов.

В-четвертых, высок риск роста использования имитационных или манипуляционных техник муниципалитетами, поскольку нет ни реальной мотивации для использования соучастия, ни компетенций для организации соучаствующего проектирования, ни нормативно-правовой базы [Ледяев, 2012].

Исходя из вышеперечисленного, маловероятно, что в будущем инструмент соучаствующего проектирования станет популярен и будет широко использоваться в местном самоуправлении. Соучаствующее проектирование так и останется надстройкой, которая не подкреплена ни нормативной базой, ни мотивацией местных властей, ни ресурсами для организации.

Сегодня практика соучаствующего проектирования иначе внедряется в работу муниципалитетов. Большое влияние на это оказывает Конкурс проектов обновления городской среды в малых городах и исторических поселениях. В основном это влияние обусловлено масштабом конкурса: потенциально в нем могут участвовать все малые города страны – 963 из 1117 городов России. Он проводится с 2018 года в рамках феде-

рального проекта «Жилье и городская среда». В конкурсе могут участвовать малые города численностью до 100 000 человек, а также исторические поселения. Он обеспечивает финансирование из государственного и регионального бюджетов лучшим заявкам с проектами «по созданию привлекательных городских пространств, способствующих повышению качества жизни, привлечению в город посетителей, развитию индустрии услуг»⁸. Совокупное финансирование, которое получают 80 победителей, достигает 10 млрд рублей. Одним из критериев конкурсной оценки заявок, а значит, и привлечения финансирования является «степень и разнообразие форм участия граждан». Сейчас для подготовки заявки администрации привлекают сторонние организации (архитектурные, консалтинговые компании) или же используют собственные ресурсы и руководствуются методическими материалами, которые есть в открытом доступе (например, Стандартом вовлечения жителей в проекты развития городской среды). Конкурс интересен местным администрациям, желающим привлечь финансирование в бюджет, а также повысить лояльность жителей и руководства региона (это один из косвенных эффектов конкурса). Надежда Снигирева называет его «самой дорогой и успешной образовательной программой для чиновников и горожан», потому что за ним стоит реальное финансирование и реализация проектов.

При этом дальше реализации конкурсных проектов соучаствующее проектирование практически не распространяется. Оно может стать повседневной практикой, если власть поймет выгоды от перераспределения полномочий. Наталия Фишман-Бекмамбетова подчеркивает:

Для меня административная ценность соучаствующего проектирования состоит в том, что я снимаю с себя ответственность за результат. Ведь это не я, а жители сами решают, что им нужно в парке. Жители сами формируют задание и этим делают его легитимным. В дальнейшем у них уже не возникает вопроса об обоснованности потраченных денег.

Отдельно от административной функции для меня важно, что люди привыкают, что могут договариваться о чем-то, что их мнение будет услышано

и что есть площадка, на которой может состояться доверительный разговор. При этом отмечу, что доверительный тон беседы никогда не становится сразу, а лишь со второго, третьего, четвертого круга, когда люди видят, что с ними разговаривают, выполняя обязательства.

Самое главное, чтобы вовлечение было не разовым театральным действием, исполняемым за деньги, а чтобы это было модальностью работы местных властей. Как только это происходит, то можно не переживать, что если люди вдруг придут и спросят, почему вы с нами обсудили парк и не обсудили школу, то последует нормальная реакция: «Давайте и школу обсудим».

Устройство сферы соучаствующего проектирования

Экспертам был задан вопрос о том, кто выступает заказчиком и исполнителем, какие у них есть ресурсы, а также какими компетенциями они должны обладать.

Заказчиками соучаствующего проектирования могут быть представители местной и региональной властей, градообразующие предприятия, девелоперы, объединенные городские сообщества, группы активистов, культурные и общественные институции. Вот основные типы заказчиков и их характеристики:

- 1. Городская администрация.** Экспертные интервью показали, что городская администрация зачастую не обладает пониманием целей и задач, сути соучаствующего проектирования, у нее нет компетенций в модерации и организации коммуникации, она организует соучаствующее проектирование самостоятельно или же ищет для этого профессионалов (если понимает ценность такого проектирования или если есть формальная необходимость). Причем города редко выступают как автономные заказчики соучаствующего проектирования. Обычно применение этой практики связано с их участием в мероприятиях федеральной программы и направлено на получение материальных ресурсов (бюджетного финансирования), а вместе с этим электоральных преимуществ (удовлетворенность электората растущим

8. Конкурс: малые города и исторические поселения: <https://gorodsreda.centeragency.org/>.

качеством жизни). Олег Паченков называет запрос на уровне муниципалитета «вмененным в обмен на деньги». Он отмечает: *«Чиновники на местах относятся к этому как к неизбежному злу. Они пытаются с этим злом справиться сами, чтобы сэкономить деньги, либо нанять третью сторону, чтобы она им все провела. Не могут сформировать требования к третьей стороне – что она должна сделать. Они говорят: “Спасите нас, сделайте что-то, чтобы мы могли отчитаться. У Минстроя написано, там общие требования, в детали вдаваться мы не хотим, не понимаем как, мы не хотим про это ничего знать”»*.

- 2. Структуры регионального уровня власти.** Региональные центры компетенций были созданы для координации исполнения проекта «Формирование комфортной городской среды». К концу мая 2020 года такие региональные центры были созданы в 60 регионах страны⁹, а к 2024 году они должны появиться в каждом субъекте. Среди обозначенных Минстроем России целей создания центров – «повышение уровня вовлечения граждан, в том числе молодежи и добровольцев». Нужно дополнительно анализировать работу центров компетенций в разных регионах, но среди них существуют институты, подкрепленные ресурсами и компетенциями, активно использующие практики соучастия. *«Это регионы, в которых обычно адекватный губернатор, который делает советником кого-то либерально-гуманистического, а дальше создаются институты»*, – отмечает Артем Гебелев.
- 3. Представители бизнеса, который работает на территории.** Этот заказчик редко выступает инициатором, поскольку до этого использовал маркетинговый подход и только начинает осознавать ценность и эффекты взаимодействия с конечным пользователем. Например, крупные торговые центры, такие как ИКЕА и «Мега», начинают проявлять интерес к соучаствующему проектированию. *«Торговые центры – это важные общественные пространства, которые хотят быть адаптирующимися к сообществам»*, – считает Петр Иванов. Мотивация такого заказчика рациональна и заключается в повышении привле-

кательности продукта для покупателя, повышении уровня доверия ради совершения сделки и последующего снижения конфликтов.

- 4. Городские сообщества, городские активисты.** Эксперты отмечают, что в роли реальных заказчиков городские сообщества выступают редко, поскольку для них актуальнее другие форматы и запросы – городской активизм, например, в сфере разрешения градостроительных конфликтов [Медведев, 2017] или же запрос на модерацию, выявление интересов для кооперации, объединения и совместной деятельности. Городские сообщества обычно испытывают дефицит ресурсов для привлечения профессиональных модераторов и проектировщиков, развертывания полноценного соучаствующего проектирования.
- 5. Профессионалы (проектировщики).** Заказ на соучаствующее проектирование может быть сформулирован и внутри профессионального сообщества. В таком случае сами проектировщики и консалтинговые компании не продают услугу по организации соучаствующего проектирования, а делают ее необходимым элементом своей деятельности. *«На самом деле речь идет о том, что составляющей этого процесса соучастия со стороны профессии должна выступать профессия в целом. Даже не отдельные архитекторы в силу своих убеждений, школы архитектурные особенные, чьи выпускники прошли подготовку левого толка. А именно потому, что они члены профессионального сообщества, которые нацелены на активную деятельность в общественных интересах»*, – объясняет Константин Кияненко. Если бы соучаствующее проектирование вошло в «профессиональный кодекс», это позволило бы избежать многих случаев использования имитационных и манипуляционных техник и в целом повысило бы качество практик [Кияненко, 2017].

В табл. 3 приведены ключевые характеристики заказчиков – кто может становиться заказчиком в российских практиках соучаствующего проектирования, какова мотивация заказчиков, какие им необходимы

9. Региональные центры компетенций по вопросам городской среды действуют в 60 регионах страны // Минстрой России: <https://minstroyrf.gov.ru/press/regionalnye-tsentry-kompetentsiy-po-voprosam-gorodskoy-sredy-deystvuyut-v-60-regionakh-strany/>.

Заказчик	Мотивация	Имеющиеся ресурсы / наиболее проявлены
Городская администрация	Исполнение формальных требований для участия в административных практиках Политические эффекты	Административный, организационный, мобилизационный (привлечение представителей бюджетного сектора в качестве участников соучаствующего проектирования)
Региональные центры компетенций	Исполнение показателей соучастия в федеральном проекте Создание качественных проектов для получения политических эффектов Конкуренция с другими регионами	Финансовый, административный, профессиональный
Представители бизнеса	Получение востребованного продукта Повышение доверия аудитории (пользователей, покупателей) для принятия решения Способ избежать дальнейших конфликтов Демонстрация политических амбиций Соответствие трендам	Финансовый, профессиональный, коммуникационный
Городские сообщества/активисты	Личная заинтересованность Повышение качества проектных решений Политические амбиции Способ разрешения конфликтов	Организационный
Профессионалы	Личная заинтересованность (например, потребность решить конфликт в своем родном городе) Повышение качества проектных решений и придание устойчивости проекту Соответствие статусу профессии	Профессиональный, коммуникационный

Таблица 3.
Характеристики заказчиков соучаствующего проектирования

компетенции, какими ресурсами они обладают.

Опираясь на сделанные выводы, можно говорить о практиках соучастия «сверху» и «снизу». Константин Кияненко предлагает рассматривать практики соучаствующего проектирования в спектре, где на одном полюсе находится активизм – левые силы, на другом – манипулятивные стратегии власти, то есть правые силы. *«Между ними самые разные по степени демократизма схемы. По сути дела, этот простор, эта шкала является самым продуктивным полем всего развития. В том числе развития города и жилища»*, – отмечает Константин.

Результаты соучаствующего проектирования зависят от изначального баланса всех позиций и наличия компетенций у каждой из них. Значимую роль здесь занимает держатель проекта или организатор соучаствующего проектирования.

Держатель проекта или организатор соучаствующего проектирования – это «сложносочиненная» позиция. Среди компетенций, необходимых такому специалисту, должно быть умение продуктивно коммуницировать с окружающими и моделировать обсуждения. Он должен обладать менеджерским, организаторским талантом и иногда быть архитектором, социологом

или аналитиком. Петр Иванов отмечает, что при реализации практик один или несколько навыков часто «выпадают»: *«В ситуации, когда применяются вслепую стандарты и рекомендации, используется не как рекомендация, а как руководство к действию, это ситуация, когда выпал методолог. Часто это ситуации, когда выпал и методолог, и исследователь»*.

Также специалист по соучающему проектированию должен иметь возможность и отстраниться от местного контекста, и погрузиться в содержание проекта. Мурунов отмечает, что надо особенно внимательно относиться к разделению позиций эксперта и модератора: *«Модератор может на самом деле играть в этот момент роль городского политика, пытаясь продвинуть свою тему»*. Наталия Фишман-Бекмамбетова отмечает, что запрос на создание механизма соучаствующего проектирования появился у нее потому, что в Татарстане, куда она переехала работать для обновления общественных пространств региона в 2015 году, она была сторонним экспертом и ей нужно было, чтобы кто-то верифицировал содержание:

У меня сразу было четкое понимание, что я как эксперт не владею предметом

до такой степени, чтобы полагаться на свое мнение. Точно так же я не могла быть на 100% уверена и в концепциях архитекторов, поэтому и решила, что более или менее объективным способом оценить, насколько эти предложения адекватны запросам людей, было спросить у них самих же. Это очень помогло.

Держатель практики несет ответственность за распределение сил и сохранение баланса позиций в рамках соучаствующего проектирования [Снигирева, 2014]. Особенно важна договоренность между теми, кто выделяет ресурсы на соучаствующее проектирование, и теми, кто его организует. Надежда Снигирева отмечает:

Ты можешь все честно сделать как архитектор, но нет заказчика, который готов работать честно. Или ты медиатор, отправил отчеты, а потом незаинтересованный субъект рисует не имеющее отношение к реальности. Так тоже бывает. Манипуляция ли это? Может, так просто получилось, потому что не нашли способа договориться, потому что нет времени на то, чтобы всех перевести на один уровень знаний, ценностного понимания и так далее.

Держатель практики должен быть заинтересован в устойчивости проекта и в дальнейшем воспроизводстве практики без него самого. Сейчас это реализуется редко. Повсеместно возникают примеры, когда для одного объекта в малом городе развернуто полноценное соучаствующее проектирование, так как процесс подкреплен экспертизой профессионала, для другого объекта при тех же исходных данных в том же городе экспертизы соучаствующего проектирования нет вовсе.

Артем Гебелев отмечает:

Самое главное – быстро уйти. Базовая компетенция – ориентация на Exit. Я понимаю, что мне важно запустить эти процессы, научить людей договариваться. Но мне надо оттуда выйти. Моя задача – запустить систему, чтобы она работала сама без моего «участия». То есть тонкий, сложный процесс, вручную настраиваемый, но его цель – чтобы тебя там больше не было. В условиях рыночной экономики – это еще цель твоего заказчика, которому не хочется ждать, пока ты тешишь свое эго. Типичный запрос – приедьте,

научите и уедьте. Приедьте, сделайте и оставьте инструменты для самопроизводства.

Наталья Фишман-Бекмамбетова рассказывает:

Потом мы стали обучать людей. Сегодня у нас огромная часть обсуждения проводится без нашего участия. В Казани дирекция парков проводит. Есть методология, модераторы обученные. Всегда присутствуют наши архитекторы, у нас есть обратная связь, все адекватно. Наша задача была, чтобы постепенно муниципалитеты переняли подход, стали работать сами, не только по общественным пространствам. Это на некоторых территориях работает.

Олег Паченков отмечает, что в силу дефицита компетентных профессионалов и высокого спроса на их услуги устойчивости проектов не удастся добиться:

Везет тем, куда приходят профессиональные люди. Это, как правило, архитектурные бюро, имеющие в своем составе модераторов, архитекторов, социологов с образованием. Но таких бюро в стране считанные единицы. Они пытаются осваивать десятки городов и сходят с ума на этапе конкурса, как ненормальные носятся ко всем этим городам. Потом заявку подали, проект сделали. В этом нет ни образования, ни повышения компетенции, ни устойчивости. Команды приехали и уехали. В городе не остается никого, кто понимает, о чем шла речь и как с этим пространством работать.

Проанализировав экспертные интервью, можно выделить следующие характеристики сферы соучаствующего проектирования.

Рынок, на котором работают специалисты по соучаствующему проектированию, в целом сформирован. Во многом это произошло благодаря административным практикам, а именно конкурсу проектов малых городов. Сегодня в нем задействованы архитектурные бюро, компании, которые специализируются только на соучаствующем проектировании, активистские команды, градообразующие предприятия. Однако, по замечанию Святослава Мурунова, соучаствующее проектирование, если оно реализуется архитектурными командами, проектировщиками, консультантами, не предполагает пересмотра

целесообразности ключевых решений и радикального изменения проекта вплоть до его отмены: *«Настоящее соучаствующее проектирование строится следующим образом. „Давайте попробуем в этом поучаствовать. Если мы поймем, что это не нужно, давайте от этого откажемся“.* Я не видел пока, чтобы команды, получив финансирование, сказали, что этот проект будет во вред территории. Нет ничего страшного в том, чтобы остановить ненужный проект, отрефлексировать и направить усилия куда-то еще. Потому что, продолжая двигаться в неправильном направлении, вы разрушаете и себя, и уровень доверия и теряете компетенцию».

Среди заказчиков преобладают администрации и корпорации. Петр Иванов отмечает следующую диспропорцию: *«Административный центр создает большую занятость и большое количество заказов. Но деньги, фигурирующие там, довольно скромные. Корпоративный рынок пока генерирует очень мало заказов. Но корпоративный заказ – это сильно большие деньги, чем заказ административный. Корпоративный заказ очень ограниченный и выборочный».*

У игроков рынка мало реализованных проектов. На эту особенность обращает внимание Юлия Бычкова: *«То, что рынок очень сильно расширился, это факт. Компетенций сейчас много, экспертов много. Но очень важно подбирать тех экспертов, которые фактически довели проекты до реализации. Очень много экспертов, которые умело говорят и продвигают соучаствующее проектирование, но по факту руками мало что сделали».* Отдельно стоит отметить, что спрос на проектирование с применением методов соучаствующего проектирования сформировался не так давно, а городские проекты реализуются зачастую не быстро.

В целом сфере еще предстоит создать коллективные правила игры: сформировать стандарты, наладить коммуникацию между основными игроками и образовать сообщество, зафиксировать методологию и методики.

Заключение

Практики соучаствующего проектирования можно охарактеризовать как гиперперсонализированные (пока зависят от конкретных людей, чем от механизмов и норм), быстро изменяющиеся и масштабируемые. В профессиональном сообществе прямо сейчас остро не хватает профессиональной

рефлексии, выработки методологии и дискурса по поводу соучаствующего проектирования, определения приоритетов и формирования критериев качества практик и качества результатов. Полученные в ходе моего исследования характеристики соучаствующего проектирования могут послужить материалом для дальнейших углубленных исследований. Вот их возможные темы и направления:

- *Лестница гражданского участия в России.* Адаптация распространенной типологии участия к специфике российских практик.
- *Имитация и манипуляция в принятии решений в городе.* Глубинное исследование процессов, анализ конкретных кейсов имитационных, манипуляционных и соучаствующих практик при реализации проектов развития городской среды.
- *Методология постпроектных исследований.* Выработка методологии, показателей, индикаторов и апробация на конкретных кейсах, пилотное исследование, формулировка промежуточных результатов.

Приложение. Список вопросов, предложенных экспертам

- Что такое соучаствующее проектирование?
- Что в российских практиках в малых городах вкладывается в понятие соучаствующего проектирования?
- Каков ценностный базис практик соучаствующего проектирования?
- В чем различие определений соучаствующего проектирования, вовлечения, социокультурного проектирования/ программирования, технологии построения местных сообществ и пр.?
- Почему акцент в практике был перенесен на пространственный контекст? Есть ли другие варианты?
- Чем вовлечение отличается от манипуляции?
- Что является основным продуктом/ результатом соучаствующего проектирования?
- Почему практики соучаствующего проектирования не встроены в механизмы местного самоуправления?
- У кого есть запрос на соучаствующее проектирование? Кто является заказчиком?

- Как устроен рынок соучаствующего проектирования?
- Кто отвечает за соучаствующее проектирование? Чем (какими ресурсами, компетенциями) фундирована эта позиция?
- Эффекты соучаствующего проектирования: количественные и качественные. Как их определить и измерить?

Источники

- Атлас успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды (2020) Режим доступа: https://100gorodov.ru/attachments/1/f5/dc2632-c1a4-4062-9085-a0dde5e-0b9ae/Atlas_100_print_.pdf (дата обращения: 24.08.2020).
- База знаний // Проектная группа 8. Режим доступа: <http://8architects.com/more> (дата обращения: 24.08.2020).
- Глазычев В.Л. (1995) Городская среда. Технология развития: настольная книга. М.: Ладья.
- Глазычев В.Л. (2010) Избранные лекции по муниципальной политике. Режим доступа: http://www.glazychev.ru/courses/mp/mp_04.htm (дата обращения: 24.08.2020).
- Глазычев В.Л. (2011) Развитие местных сообществ. Как возродить социальный оптимизм? Режим доступа: http://www.glazychev.ru/courses/2011_lecture_razvitie_mestn_soob.htm (дата обращения: 24.08.2020).
- Кияненко К.В. (2010) Генри Санофф: к архитектуре, озабоченной человеком. О проектировании людей, с людьми и для людей // Архитектурный вестник. № 1. С. 96–101.
- Кияненко К.В. (2017) Социальные стратегии архитектурного программирования // Innovative project. Т. 2. №1. С. 54–68.
- Кияненко К.В. (2018) Парадигмы социального знания и обоснования в архитектуре // Социологические исследования. Т. 9 № 9. С. 30–39. Лаборатория городской среды. Вологда. Режим доступа: <https://vk.com/vologda.sreda> (дата обращения: 24.08.2020).
- Ледаев В.Г. (2012) Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Медведев И.Р. (2017) Разрешение городских конфликтов. М.: Infotropic Media.
- Методика оценки заявки на участие во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды (2020) Режим доступа: https://files.gorodsreda.ru/upload/landing/Utverzhdennaya-Metodika_Prilozhenie-2.pdf (дата обращения: 24.08.2020).
- Национальный проект «Жилье и городская среда». Режим доступа: <https://futureussia.gov.ru/zhile-i-gorodskaya-sreda> (дата обращения: 24.08.2020).
- Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (2003) Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2003. Т. 8.
- Организация и проведение общественных обсуждений проектов развития территорий (2018) Методические рекомендации. Режим доступа: <https://urban.ranepa.ru/spetsialnaya-literatura/rabota-s-soobshchestvami-i-souchastvuyushchee-proektirovanie/organizatsiya-i-provedenie-obshchestvennykh-obsuzhdeniy-proektov-razvitiya-territorii/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Санофф Г. (2015) Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8.
- Снигирева Н. (2017) Рекомендации Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды. М.: Минстрой России.
- Снигирева Н.В. (2014) Соучаствующее проектирование обновляет город // Государственная служба. №4 (90).
- Создай свой город (2018) Методическое пособие по развитию дворов и общественных пространств в малых городах. Режим доступа: https://omk.ru/press/sozday_svoy_gorod.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
- Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. (2020) М.: Центр городских компетенций Агентства Стратегических Инициатив совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. С. 131.
- Чирикова А.Е., Ледаев В.Г. (2017) Власть в малом российском городе. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
- Чирикова А.Е., Ледаев В.Г., Ледаева О.М. (2015) Муниципальная реформа и распределение власти в руководстве малого российского города // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 4 (144).
- Arnstein S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners. Vol. 35 (4). P. 216–224.

PARTICIPATORY PLANNING: The Features of the Approach in Russia

Elena I. Vereshchagina, MA in Urban Studies, The University of Manchester; Council of Deputies of Troitsk City District of Moscow.
E-mail: elena-vereshchagina@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the features of Russian practices of participatory planning. In the material based on the analysis and excerpts from expert interviews, conclusions are drawn about what the concept of “participatory planning” consists of and what those who are engaged in it put into this concept. It answers the question of why participatory planning, being an essentially universal tool, is used in most cases in landscaping (and is not used, for example, in education or other areas where the end user’s point of view is also important). The difference between participatory planning and manipulation and imitation is touched upon and the article analyzes the reasons for the detachment of the practices of participatory planning from local government. The product and result of the participating design, its effects, and how the sphere of the participatory planning is arranged are determined. The interviewees were key experts who are engaged in participatory planning in Russia. During the unfolding “correspondence” discussion, one can see similar views and contradictions, the complexity and multidimensionality that lie behind this phenomenon.

Keywords: participatory planning; involvement; participation

Citation: Vereshchagina E. (2021) Participatory Planning: The Features of the Approach in Russia. *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no 2, pp. 7–25. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp6220217-25>

References

- Arnstein S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Institute of planners*, no 35 (4), pp. 216–224.
- Atlas uspeshnykh praktik souchastiya i вовлечeniya zhitelej v razvitie gorodskoj sredy` [Atlas of Successful Practices of Participation and Involvement of Residents in the Development of the Urban Environment]. Available at: https://100gorodov.ru/attachments/1/f5/dc2632-c1a4-4062-9085-a0dde5e0b9ae/Atlas_100_print_.pdf (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- Baza znaniy. Proektnaya gruppa 8 [Knowledge Base. Project Group 8]. Available at: <http://8architects.com/more> (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- Chirikova A.E., Ledyayev V.G. (2017) Vlast v malom rossiyskom gorode [Power in a Small Russian Town]. Moscow: HSE University. (in Russian)
- Chirikova A.E., Ledyayev V.G., Ledyayeva O.M. (2015) Munitsipal'naya reforma i raspredelenie vlasti v rukovodstve malogo rossiiskogo goroda [Municipal Reform and the Distribution of Power in the Leadership of a Small Russian City]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series Humanities], no 4, pp. 7–16. (in Russian)
- Glazychev V.L. (1995) Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya: nastol'naya kniga [Urban Environment. Development Technology: A Desk Book]. M.: Lad'ya. (in Russian)
- Glazychev V.L. (2010) Izbranny'e lekcii po municipal'noj politike [Selected Lectures on Municipal Politics]. Available at: http://www.glazychev.ru/courses/mp/mp_04.html (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- Glazychev V.L. (2011) Razvitie mestnykh soobshchestv. Kak vozrodit' social'nyj optimizm? [Development of Local Communities. How to Revive Social Optimism?] Available at: http://www.glazychev.ru/courses/2011_lecture_razvitie_mestnykh_sobshchestv.htm (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- Kiyanenko K.V. (2010) Genri Sanoff: k arkhitekture, ozabochennoi chelovekom. O proektirovanii lyudei, s lyud'mi i dlya lyudei [Henry Sanoff: Toward a Humanely Concerned Architecture. Designing People, with People and for People]. *Akhitekturny'j vestnik*, no 1, pp. 96–101. (in Russian)
- Kiyanenko K.V. (2017) Sotsial'nye strategii arkhitekturnogo programirovaniya [Social Strategies of Architectural Programming]. *Innovative project*, vol. 2, no 1, pp. 54–68. (in Russian)
- Kiyanenko K.V. (2018) Paradigmy sotsial'nogo znaniya i obosnovaniya v arkhitekture [Paradigms of Social Knowledge and Validation in Architecture]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], vol. 9, no 9, pp. 30–39. (in Russian)
- Laboratoriya gorodskoj sredy`. Vologda [Laboratory of the Urban Environment. Vologda]. Available at: <https://vk.com/vologda.sreda> (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- Ledyayev V.G. (2012) Sotsiologiya vlasti. Teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh [Sociology of Power. Theory and Empirical Studies of Power in Urban Communities]. HSE University Publishing House. (in Russian)
- Medvedev I.R. (2017) Razreshenie gorodskikh konfliktov. [Resolution of Urban Conflicts]. Moscow. (in Russian)
- Metodika ocenki zavavki na uchastie vo Vserossiyskom konkurse luchshikh proektov sozdaniya komfortnoj gorodskoj sredy` [Methodology for Evaluating Applications for Participation in the All-Russian Competition of the Best Projects for Creating a Comfortable Urban Environment]. Available at: https://files.gorodsreda.ru/upload/landing/Utverzhennaya-Metodika_Prilozhenie-2.pdf (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- Nacional'ny'j proekt "Zhil'e i gorodskaya sreda" [National Project "Housing and Urban Environment"]. Available at: <https://futurerussia.gov.ru/zhile-i-gorodskaya-sreda> (accessed 24 August 2020). (in Russian)
- «Organizaciya i provedenie obshchestvennykh obsuzhdenij proektov razvitiya territorij». Metodicheskie rekomendacii (2018) [Organization and Holding of Public Discussions of Territorial Development Projects. Methodological Organizations]. Available at: https://drive.google.com/file/d/1xVP4ELGhn7bVpT_U-BvnhD3W6dGhLyNu/view (accessed 10 May 2020). (in Russian)
- Sanoff H. (1999) Community Participation Methods in Design and Planning. New York: John Wiley & Sons.
- Snigireva N. (2017) Rekomendacii Ministerstva stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo hozyajstva Rossijskoj Federacii po organizacii obshchestvennogo uchastiya v realizacii proektov kompleksnogo blagoustrojstva gorodskoj sredy`. Minstroy Rossii [Recommendations on the Organization of Public Participation in the

- Implementation of Projects for the Integrated Improvement of the Urban Environment. Ministry of Construction of Russia]. (in Russian)
- Snigireva N.V. (2014) Souchastvuyushchee proektirovanie obnovlyaet gorod [Participatory Design Renews the City]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], no 4 (90). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastvuyushchee-proektirovanie-obnovlyaet-gorod> (accessed 15 September 2020). (in Russian)
- «Sozdaj svoj gorod» Metodicheskoe posobie po razvitiyu dvorov i obshchestvennykh prostranstv v mal'kh gorodakh (2018) [“Create Your City”. Methodological Guide for the Development of Courtyards and Public Spaces in Small Towns]. Available at: <https://sredagoroda.ru/create/> (accessed 10 May 2020). (in Russian)
- Standart vovlecheniya grazhdan v reshenie voprosov razvitiya gorodskoj sredy` (2020) [The Standard for Involving Citizens in Solving Issues of Urban Environment Development]. *Moscow, Centr gorodskikh kompetencij Agentstva Strategicheskikh Inicijativ sovmestno s Ministerstvom stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo khozaystva RF* [The Center of Urban Competencies of the Agency for Strategic Initiatives in Cooperation with the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation], pp. 131. (in Russian)
- Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii (2003) Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 01.07.2021) (2003) [The Federal Law of the Russian Federation of October 6, 2003 no 131-FZ «About the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation»]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], vol. 8. (in Russian)